

О.М.Брик

Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха)

“Поэтическое творчество — творчество образов. Поэтический язык — язык образов. Благозвучие и ритм — красивый наряд, облакающий плоды поэтического вдохновения”. Таково прочно утвердившееся, ходячее убеждение. Немудрено, что исследователи звуковой структуры поэтической речи ограничиваются областью обычных евфонических средств: рифмой, аллитерациями, ассонансами и звукоподражаниями. Встречаются, правда, разрозненные попытки установить связь между звуками и вызываемыми ими образами и эмоциями; но столь туманные и произвольные (“интуитивные”), что придавать им научное значение никак нельзя. Обычно анализ звуковой стороны поэтического произведения сводится к указанию удачных или неудачных созвучий; причем критерий — личный вкус критика.

Повторяю: такое поверхностное отношение к звуковой структуре поэтической речи последовательный вывод из положения, что язык поэзии — язык образов, а “красивые” созвучия только внешнее его украшение.

Однако, стоит только усумниться в истинности укоренившегося убеждения, и вопрос сразу приобретает совсем иное значение.

Причин сомневаться в чисто служебной роли звука в поэзии много. Их достаточно приведено в статьях первого выпуска наших сборников. Не стану их повторять; укажу только на свидетельство проф. А.Н.Веселовского, который в своей статье “Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля” говорит: “Содержательный параллелизм переходит в ритмический, преобладает музыкальный момент, при ослаблении внятных соотношений между деталями параллелей. Получается не чередование внутренне связанных образов, а ряд ритмических строк без содержательного соответствия.... Иногда параллелизм держится лишь на согласии или созвучии слов в двух частях параллели... Язык народной поэзии наполнился иероглифами, понятными не столько образно, сколько музыкально; не столько представляющими, сколько настраивающими; их надо помнить, чтобы разобраться в смысле”. (А.Н.Веселовский. Собр. соч. Т. I; изд. Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. стр. 163 и 168).

Принимая выражения “переходить”, “наполнился” не как временные, а как логические категории, мы заключаем из слов проф. Веселовского, что в

народной поэзии встречаются наряду с образным образцы творчества характера музыкального, исключительно ритмико-звукового.

Веселовский полагает, что образ внешне выродился в созвучие; но тут же цитирует слова Рише: “Если бы поэты были откровенны, они признались бы, что рифма не только не мешает их творчеству, но, напротив, вызывала их стихотворения, являясь скорее опорой, чем помехой. Если бы мне дозволено было так выразиться, я сказал бы, что ум работает каламбурами, а память — искусство творить каламбуры, которые и приводят в заключении к искомой идее”.

Я думаю, что элементы образного и звукового творчества существуют одновременно; а каждое отдельное произведение — равнодействующая этих двух разнородных поэтических устремлений. [Д.Н.Овсяннико-Куликовский в своей статье “Лирика — как особый вид творчества” (Вопросы теории и психологии творчества. Т.2, вып. 2) как будто хочет уловить разницу между образным и ритм.-звуковым (“лирическим”) творчеством. Но утверждая, что “в словесной лирике эмоция производится не исключительно формой, т. е. ритмом и гармонией стиха или гармонической конструкцией прозы, но также и ритмом представлений — гармоническим сочетаньем выраженных мыслей и чувств (стр. 207)”, — почтенный проф. возвращается ни с чем.]

Любопытный пример такого “равнодействия” представляет из себя русская народная загадка “Черный конь прыгает в огонь”; (решение: кочерга). Если разбить звуковой комплекс “кочерга” на части: “ко”, “чер”, “га”; то обнаружится, что все они вошли полностью в выражение: “*Черный конь прыгает в огонь*”, являющееся, следовательно, не только образным описанием предмета, но и полной парафразой звуков его наименования. [Д.Садовников замечает по поводу загадки “Тон да тотонок (реш. пол и потолок)”. “Одна из тех загадок, где разгадкой должны быть созвучие или рифма”. — А по поводу загадки “На столе лежат две Мавры” (реш.: снавры) “Здесь сказывается любовь к созвучиям, даже в ущерб смыслу. Примеров такого рода много: гадко-кадка, бус-брус, тотонок-потолок, парашка-потирашка, Самсон-заслон и пр.”. (Д.Садовников: Загадки русского народа. Изд. А.С.Суворина. 1901 г.)]

Другим примером могут служить так называемые “банальные” рифмы: “волн-челн”, “море-горе”, “любовь-кровь-вновь” и др., немецкое “Herz-Schmerz (сердце-боль)”, итальянское “cuore-amore (сердце-любовь)”, где образные и звуковые параллели слились в одну поэтическую фигуру.

Однако, образные и звуковые элементы поэтического вдохновения не всегда мирно уживаются; часто дело доходит до острых конфликтов, из которых поэту не легко найти выход. — Э.Дюпюи говорит о В. Гюго:

“случается ему, как и всякому другому поэту и даже чаще, поддаться первому указанию своего слуха и привести во второй строке слово, подсказываемое ему красотой созвучья; но которое логические соображения должны были бы отвергнуть. Обладая удивительной легкостью создавать символы, он пускает в ход всю свою плодovitую изобретательность, чтобы оправдать это второе выражение, придав ему метафорический престиж, который нас подчас изумляет”.

Думаю, что тщательное изучение черновых набросков и вариантов обнаружит не мало подобных удавшихся и неудачных попыток “оправдать” ценные для поэта созвучья.

Как бы ни смотреть на взаимоотношение образа и звука, несомненно одно: звуки, созвучья не только евфонический придаток, но результат самостоятельного поэтического устремленья. Инструментовка поэтической речи не исчерпывается внешними приемами благозвучия, а представляет из себя в целом сложный продукт взаимодействия общих законов благозвучия. Рифма, аллитерация и пр. только видимое проявление, частный случай основных евфонических законов.

I.

Разбирая звуковую структуру поэтической речи, преимущественно по стихотворным произведениям Пушкина и Лермонтова, я обнаружил звуковое явление, которое назвал повтором.

Сущность повтора заключается в том, что некоторые группы согласных повторяются один или несколько раз, в той же или измененной последовательности, с различным составом сопутствующих гласных.

Повторяясь, согласный или сохраняет полностью свою фонетическую окраску, или же переходит в другой согласный звук в пределах своей акустической группы.

Согласные звуки общерусской речи можно разбить на 10 акустических групп или типов: тип П (п, п', б, б'), Ф (ф, ф', в, в'), М (м, м'), Т (т, т', д, д'), С (с, с', з, з'), Н (н, н'), Ш (ш, ж), Р (р, р', л, л'), К (к, к', г, г'), Х (х, х') (см. В.А.Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Изд. 4-е. Казань. 1913. Табл. к стр. 28). [Звук йота акустически не согласный, а полугласный].

Внутри группы согласные делятся на звонкие и глухие, мягкие и твердые; причем акустическое значение этих различий не одинаково. Звонкий и глухой согласные воспринимаются нами, как два разных звука; а твердый и мягкий, как тот же звук, смягченный или отвердевший.

Отсюда, акустически простейшим видом повтора будет такой, в котором твердость и мягкость согласных не различается, но звонкие и глухие

фигурируют, как различные звуки. Вводя признак твердости-мягкости, а также других более тонких звуковых отличий, мы получим последовательный ряд повторов, усложняющихся в сторону большей дифференциации звуковой окраски отдельных согласных. Если же мы исключим различие между звонкими и глухими, то получим обратный ряд повторов, усложняющихся в сторону более широкого обобщения звуковых признаков.

В настоящей статье, цель которой — общее описание повтора, как звукового явления поэтической речи, использованы в качестве материала исключительно повторы акустически простейшего вида.

Говоря о согласных, приходится подчеркнуть, что мы имеем в виду согласные звуки, а не буквы; различие, почему-то, упорно игнорируемое многими филологами. В недавно вышедшей книге С.Боброва “Записки стихотворца” автор начинает статью “Согласные в стихе” словами: “Роль букв в стихе до сей поры — область совершенно девственная от каких-либо исследований”. Из дальнейшего, однако, видно, что имеются в виду не буквы, а звуки; на стр. 84 в примечании сказано: “необходимо иметь точку зрения на акустическую природу согласных”. Говорить об акустической природе букв было бы бессмысленно.

Ярким примером существенного различия буквы и звука служит китайский язык, о котором В.Марков в предисловии к книге “Свирель Китая” (изд. Союза Молодежи 1914 г.) говорит: “Своеобразный характер китайского языка, представляющий из себя явление единственное в своем роде, заставляет различать поэзию произнесенную вслух от поэзии написанной, слова, составляющие поэтическое произведение, от знаков, которые их изображают. Всем должно быть известно, что в китайской письменности начертательные знаки, соответствующие известному слову, не имеют никакого отношения к звукам составляющим это слово”.

Укажу также на понятие буквенной или глазной рифмы.

В русском языке разница между начертаньем согласного звука и его произношением ясно выступает в таких словах, как “мягкий, легкий, его, кого, сделать, сладкий, возжи и пр.”; в словах, как “солнце, сердце, поздно, праздно и др.”, где некоторые буквы совсем не произносятся: не говоря уже об общем начертании для твердых и мягких согласных. Особо следует упомянуть о произношении звонких согласных в конце слова.

По общему правилу звонкие согласные в конце слова звучат, как соответствующие глухие за исключением тех, которые не имеют парного глухого, и согласного Г, звучащего иногда как Х. Однако степень заглушенности по моим наблюдениям, не во всех случаях одинакова: во 1) мягкие заглушаются сильнее, чем твердые (ср. грудь-груд, лезь-лез,

пригубь-губ); во 2) звонкий, заканчивая ударяемый слог, менее подвержен заглушению, чем звонкий стоящий в конце неударяемого (ср. лабаз-образ, берёг-берег, выход-вход, выгреб-гроб, сторож-страж); и в 3) в словах и формах слов чаще употребляемых звонкие менее устойчивы (ср. раз, год, муж, погиб, друг и богомаз, люд, лад, пыж, чертог, люб). Этим же объясняется, по-видимому, устойчивость звонких в словах заимствованных и архаических (топаз, гид, клуб, глад, хлад и мн. др.). Очевидно полное заглушение происходит не сразу; звонкий согласный в конце слова как бы постепенно “стирается” от частого употребления.

Различным степеням заглуженности соответствует большая или меньшая легкость, с которой согласный восстанавливает свою звонкость перед следующим за ним гласным или звонким согласным, а также под влиянием общего звукового контекста.

В поэтической речи, где звуки играют значительно большую роль, чем в речи разговорной (см. статью Л. Якубинского в первом выпуске сборников), приведенные соображения заставляют определять характер звука в каждом отдельном случае особо. Принимая во внимание, что поэтическая речь — речь музыкальная, можно априори ожидать предпочтения звонким согласным, как звукам более “напевным”, за исключением тех случаев, когда специальные звуковые задания требуют стечения глухих шумов.

II.

С формальной стороны повторы разделяются: во 1) на двухзвучные, трехзвучные и многозвучные, т. е. могут состоять из 2, 3 и более согласных; во 2) на простые и многократные, т. е. могут повторять основные согласные 1, 2, 3 и более раз; в 3) повторы могут повторять основные согласные в различном порядке. Если обозначить основные согласные алгебраическими знаками А, В, С ... , то получатся повторы типов: АВ, ВА, АВС, ВАС, САВ, АСВ... и т. д. Так, если “соловей” — основа, то “слава” — её простой трехзвучный повтор типа АВС, “волос” — простой трехзвучный повтор типа СВА. В строках:

Где выл крутятся сердитый вал,
Туда вели ступени скал. (Лермонтов. Мцыри).

основа “выл”, а “вал-вели” — двойной двухзвучный повтор типа АВ. Для краткости можно опустить обозначения “двойной двухзвучный” и выразить повтор формулой АВ—АВ, из которой видно, что повтор двойной и двухзвучный. Так формула АВС—ВСА—САВ означает, что повтор

тройной, трехзвучный с различным чередованием основных согласных.

Примеры:

АВ

как тополь царь её полей
без руля и без ветрил
заборы избы и дворы
врагу царя на поруганье
и внемлет арфе серафима
забав”).

на урну Байрона взирает
урну с водой уронив...
но казнь равна ль вине моей
и серый походный сюртук
и пар от крови пролитой
что ж полон грусти ум Гирея
Мария плачет и грустит
Гирей несчастную щадит
дворец угрюмый опустел,
его опять Гирей оставил
давно грузинки нет. Она
гарема, стражами немymi
и от врага с улыбкой ясной
приосенил ее крылом
богатырь ты будешь с виду
и казак душой

(Л. Мцыри).

(Л. Демон).

(Л. Боярин Орша).

(П. Полтава).

(П. Стансы. “В часы

(П. Андрей Шенье).

(П. Царск. статуя).

(Л. Бояр. Орша).

(Л. Возд. корабль).

(Л. Мой Демон).

(П. Бахч. фонтан).

(П. Бахч. фонтан).

(П. Бахч. фонтан).

(П. Бахч. фонтан).

(Л. Демон).

(Л. Каз. кол. песня).

ВА

где славу оставил и трон
о нет, их тайну не мою
как взор грузинки молодой
природа тешится шутя
ревет ли зверь в лесу глухом

(Л. Возд. корабль).

(Л. Бояр. Орша).

(Л. Демон).

(Л. Демон).

(П. Эхо).

и смерти дух средь нас ходил
но он забыл сосуд целебный
Зарему разлюбил Гирей
заглянет в облако любое
горя восторгом умиленным
и **прямо в трапезу** идут
но не зари пленял ее **разлив**
вкушать в неведомой тиши
смутное влеченье”)

рабы как добрая семья
Лукулла).

видит странное движенье
любовью билось огневой
лучом заката и востока
одна идет дорога в горы

(П. 19 окт. 1831).
(П. Кавк. пленн.).
(П. Бахч. фонтан).
(П. Цыганы).
(П. “Кто знает край”)
(Л. Бояр. Орша).
(Л. Литвинка).
(П. “Когда б не

(П. На выздоровленье

(Л. Спор).
(Л. Бояр. Орша).
(Л. Демон).
(П. Альфонс).

АВС

в руке сверкнул турецкий ствол
и раз **опричным** огорчен
что я **лежу на влажном** дне
Нет, я не **Байрон**, я другой
еще неведомый **избранник**
мой юный слух напевами **пленила**
и меж **пелен** оставила свирель
волшебной старины”)
волшебный край. Там в **стары** годы
сатиры смелый властелин
свой бурный шум, свой **блеск** заемный
и **ласки** вечные свои
запомни же ныне ты **слово** мое:
воителю **слава** — отрада
Олеге).

лежал один я на **песке** долины
уступы **скал** теснились кругом

(Л. Демон).
(Л. Бояр. Орша).
(Л. Мцыри).

(Л. “Нет, я не Байрон”)

(П. “Наперсница

(П. Евг. Онегин).

(Л. Гр. Растопчиной).

(П. Песнь о вещ.

(Л. Сон).

и жар **невольный** умиленья
впервые смутно познавал

(П. Ангел)

ВСА

взор покраснел как **зарев** заката
сметает **пыль** с **могильных плит**
откинув **локоны** от **милого чела**
и **вдруг** ударя **в лоб** рукой
и с **милой розой** **неразлучны**
лишь только **ветер** над скалою
увядшей **шевельнет трав**ою
оправа **сабли** и **кинжала**
блестит на **солнце...**

(Л. Аул Бастунджи).

(Л. Мцыри).

(П. Муза).

(П. Медн. Всадн).

(П. Бахч. фонтан).

вскормил **слезами** и **тоской**
ее **пред небом** и **землей**
так полон тайнами любви,
что **думы пылкие** мои

(Л. Демон).

на **сумрачной** горе
под **свежею чинарою**

(Л. Демон).

и **ангел** **грустными** очами
на **жертву бедную** **взглянул**
и **ангел** **строгими** очами
на **искусителя** **взглянул**

(Л. Мцыри).

(Л. Мцыри).

(Л. Свиданье).

(Л. Демон).

(Л. Демон).

САВ

и **сквозь** него **высокий бор**
твоя **измена** **черная**
понятна мне змея
Фобласа **давний** ученик
и **недоверчивый** старик
на **взморье** **виден**. Иногда
причалит с **неводом** туда

(Л. Бояр. Орша).

(Л. Свиданье).

(П. Евг. Онегин).

(П. Медн. Всадн.).

ВАС

лежал один я на песке долины
но и теперь никто не кинет
пятнадцать лет).

штыки смыкает. Тяжкой тучей
в гремучий говор все слилось
от финских хладных скал до
пламенной Колхиды
отмстить неразумным хазарам
Олеге).

тянулся по горам кругом
счастливый первенец творенья
ведите в плен молодых рабынь,
делите бранную добычу
Корану).

(Л. Сон).

(П. Паж или

(П. Полтава).

(П. Полтава).

(П. Клеветникам России).

(П. Песнь о вещ.

(Л. Мцыри).

(Л. Демон).

(П. Подражание

АСВ

у Черного моря чинара стоит молодая
листок).

недвижно в даль уставя очи
там ныне в тень могилы хладной
и небо обвинять нельзя ни в чем,
и как на зло все весело кругом
старый муж, грозный муж,
режь меня, жги меня
Что пирует царь великий
в Петербурге городке
Великого).

но скоро были мы судьбою
на долгий срок разведены
богини вечной красоты.

И ты Харитою венчаный
край...")

(Л. Дубовый

(П. Галуб).

(П. Галуб).

(Л. Литвинка).

(П. Цыганы).

(П. Пир Петра

(П. Евг. Онегин).

(П. "Кто знает

СВА

до срока созрел я и **вырос** в отчизне **суровой**
листок).

(Л. Дубовый

на суше, на **морях**, во **храме**, под шатром
но долго все еще **глядит**
Людмила).

(П. Кинжал).

(П. Руслан и

и слаб, как будто долгий труд
болезнь иль **голод** испытал
в селеньях **вдоль** большой дороги
близ Молдаванского двора
в Молдавии, в глуши степей,
вдали Италии своей

(Л. Мцыри).

(П. Цыганы).

спешат **толпой** на поклоненье,
и над семьей **могильных плит**
доволен? Так пускай **толпа** тебя бранит
и **плюет** на алтарь, где твой огонь горит
и кудри **плющом** увитые
Сирийским мирром **умащал**
мне возвратит...”).

(П. Евг. Онегин).

(Л. Демон).

(П. Поэту).

(П. “Кто из богов

И **блещет** гордою красой.
Как **друга** ропот заунывный
и шумя и **крутясь**, **колебала** река
отраженные в ней **облака**
на **трупы** всадников **порой**

(П. К морю).

(Л. Русалка).

(Л. Демон).

Многозвучные повторы

задумчивый **грузин** на месть тебя ковал,
на **грозный** бой точил черкес свободный
густым венчаные **плющом**,
пещеры, где **палящим** днем
невольню я **с отрадой** тайной,
страдалец, слушаю тебя
и месяц **с правой** стороны
сопровождал мой бег ретивый
не требуя **наград** за подвиг благородный

(Л. Кинжал).

(Л. Демон).

(Л. Демон).

(П. Приметы).

(П. Поэту).

смеялась над толпою вздорной судила здро во и светло	(П. А.О. Росетти).
В песчаных степях Аравийской земли три гордые пальмы высоко росли	(Л. Три пальмы).
слезы брызгами летят. Но по степи разбегаясь	(Л. Дары Терека).
все ходит, ходит он кругом , толкует громко сам с собой	(П. Медн. Всадн.).
облокотясь на столик у окна и в щели пряталась сырой,	(Л. Литвинка).
то взвившись на небо стрелой мгновенно гневом возгоря	(Л. Бояр. Орша).
в полдневный жар в долине Дагестана кто мир и негу возлюбя,	(П. Медн. Всадн.).
как розу, в тишине гарема могучее лихое племя :	(Л. Сон).
богатыри — не вы. Плохая им досталась доля	(П. Бахч. фонтан).
в гранит оделася Нева , мосты повисли над водами	(Л. Бородино).
Лишь розы увядают Амврозией дыша	(П. Медн. Всадн.).
не здесь ли мирны дни вели земные боги? Не се ль Минервы Росской храм?	(П. Отрывок).
Селе).	(П. Восп. о Ц.
лежит на нем камень тяжелый душа тобой уязвлена.	(Л. Возд. корабль).
Лобзай меня: твои лобзанья огонь желанья ”...).	(П. “В крови горит
ть смерть мрачной полосой промчалась на его челе	(Л. Боярин Орша).

Многократные повторы

АВ-АВ

могильный гул хвалебный глас (П. Цыганы).

где под влиянием луны
все полно тайн и тишины (П. Бахч. фонтан).
уже давно между собою
враждуют эти племена (П. Клеветн.
России).

прохлада сумрачной дубравы
журчанье тихого ручья (П. Евг. Онег.).

АВ-ВА

чей старый терем на горе крутой (Л. Литвинка).

не много лет тому назад
там где сливаясь шумят (Л. Мцыри).

где наша роза
друзья мои
увяла роза
дитя зари (П. Роза).

как зари румяный полусвет
в окно тюрьмы прощальный свой привет
мне умирая посылает (Л. Сосед).

ВА-ВА

выплесни ты нас на сушу (П. Сказка о Царе
Салтане).

но к страстным лобзаньям не знаю зачем (Л. Русалка).

и кровь широкими струями
на чепраке его видна (Л. Демон).

явись возлюбленная тень
как ты была перед разлукой
бледна хладна как зимний день (П. Заклинанье).

в дымной хате мужика.
дети спят, хозяйка дремлет,
на полатях - муж лежит (П. Утопленник).

ВА-АВ

зарделась грозная заря (П. Восп. о Ц. С.).

святыни миром осеня
пусть примет сумрачная келья (Л. Демон).

ножны кинжалов дорогих,
меж **них** стремянный молодой
он в думу тихо **погрузился**
смущенный **взор** **изобразил**
когда студенный **ключ** **играет** по **оврагу**
и **погружая** мысль в какой-то смутный сон
волнуется...”).

(Л. Боярин Орша).

(П. Полтава).

(Л. “Когда

прочтя печальное посланье
Евгений **тотчас** на свиданье
стремглав по **почте** **поскакал**
отпуская **веселится**
кружку пенит с ним одну
и в чело его **целует**
светел сердцем и **лицом**
Великого).

(П. Евг. Онег.).

(П. Пир Петра

АВ-АВ-АВ

взгляни: под **отдаленным** сводом
гуляет **вольная** луна
сверкнул в его душе. **Пред** **ним** шумит **Дунай**
и **родина** цветет, **свободной** жизни край
гладиатор)

(П. Цыганы).

(Л. Умиряющий

АВ-ВА-ВА

презренье **просьбы** **робкий** **взор**
и тихий **вдох** и **ропот** **томный**

(П. Бахч. фонтан).

ВА—ВА—ВА

я **видел** ханское **кладбище**
владык последнее жилище

(П. Бахч. фонтан)

ВА-ВА-ВА

ты **видел** **деву** на скале
в одежде **белой** над **волнами**
и **бледен** он меж **плит** **сырых**
и **долго** **листьев** **молодых**
не **распускал**, все **ждал** **лучей**

(П. Буря).

(Л. Мцыри).

АВ-АВ-АВ-АВ

она как втершийся с утра
заимодавец терпеливый
торча, в передней молчаливой
не трогалась с ковра
выздоровление Лукулла).

(П. На

ВА-ВА-ВА-ВА

надежды нет покуда не падет
надменный этот русский. Перед ним

(Л. Литвинка).

ВА-ВА-ВА-ВА

отступник света, друг природы
покинул он родной предел
и в край далекий полетел

(П. Кавк. пленник).

ВА-АВ-АВ-АВ

о чем шумите вы народные витии?
зачем анафемой грозите вы России
что возмутило вас? Волнение Литвы

(П. Клев. России).

ВА-АВ-АВ-ВА

дочь его Родриг похитил
обесчестил древний род
вот за что отчизну предал
раздраженный Юлиан

(П. Родриг).

ВА-АВ-ВА-ВА

и дань их вольную берет
настанет ночь, они все трое
варят нежатое пшено
старик уснул и все в покое
в шатре все тихо и темно

(П. Цыганы).

АВ-АВ-АВ-ВА

для берегов отчизны дальней
ты покидала край чужой.
В час незабвенный, в час печальный

я долго плакал пред тобой.
Мои хладающие руки
отчизны.”).

(П. “Для берегов

ВА-ВА-АВ-ВА-АВ

в дыму огонь блестел
звучал булат, картечь визжала
рука бойцов колоть устала
и ядрам пролетать мешала
гора кровавых тел

(Л. Бородино)

АВ-АВ-ВА-ВА-АВ

в сладкий час вечерней мглы
где в гаремах наслаждаясь
дни проводит мусульман
там волшебница ласкаясь
мне вручила талисман

.....
.....

в нем таинственная сила

(П. Талисман).

АВ-АВ-АВ-АВ-ВА-АВ

последних вынести не мог,
угас как светоч дивный гений
увял торжественный венок.
его убийца хладнокровно
навел удар, спасенья нет.
пустое сердце бьется ровно

(Л. Смерть поэта).

ВАС-ВС

и мрачнее черной ночи

(П. Воевода).

САВ-АВ

и дней моих печальное начало
наскучило, давно постыло мне

(П. “Позволь

душе моей”...).

АСВ-ВС

Стамбул для сладостей порока
мольбе и сабле изменил
гяуры...”).

(П. “Стамбул

ВС-АВС

по звонким скважинам пустого тростника
уже наигрывал я слабыми перстами
и гимны важные внушенные богами

(П. Муза).

АВС-АВС

стакан кипящий пеной белой
и стук блестящего стекла

(П. К Батюшкову).

СВА-СВА

не даром помнит вся Россия
про день Бородина

(Л. Бородино).

ВАС-АВС

где прежде финский рыболов
печальный пасынок природы
один у низких берегов

(П. Медн. Всадн.).

АСВ-ВСА

о кто ты? Речь твоя опасна
тебя послал мне ад иль рай?
чего ты хочешь? Ты прекрасна.
но молви кто ты, отвечай

(Л. Демон).

ВАС-СВА

Мария ты пред ним явилась.
увы, с тех пор его душа
преступной думой омрачилась.

Гирей изменою дыша

(П. Бахч. фонтан).

САВ-АВС

и села **мирные** России.
в Тавриду возвратился хан
и в память горестной **Марии**
воздвигнул **мраморный** фонтан

(П. Бахч. фонтан).

АВ-СВА-САВ

шесть мест **упраздненных** стоят
шести **друзей не узрим** боле.
они **разбросанные** спят

(П. 19 окт. 1831 г.).

АВС-АСВ-САВ

из-под **тайнственной** холодной
полумаски
звучал мне **голос твой** отрадный как мечта
светили мне **твои** пленительные глазки
улыбались **лукавые** уста
тайнственной...”).

(Л. “Из под

АВ-АВ-ВА-ВАС

печальный демон дух изгнанья
летал **над** грешною землей
и лучших **дней** воспоминанья
пред **ним** теснились толпой

(Л. Демон).

АВС-ВС-АВС-ВАС-АВС-ВС

бледна **хладна** как зимний день
искажена **последней** мукой
приди как **дальняя** звезда
как **легкий** звук иль **дуновенье**
иль как **ужасное** виденье

(П. Заклинание).

ВА-ДВАС

ум улетал за **край** земной

а между тем грозы незримой
Людмила).

(П. Руслан и

BC-DABC

сей идол северных дружин
маститый страж страны державной
полководца).

(П. К тени

CBAD-CBD

у нас его еще не знали девы
как для него уж Дельвиг забывал

(П. Сонет).

ABCD-ACDB

клянусь о мать наслаждений
тебе неслыханно служу
на ложе страстных искушений

(П. Клеопатра).

CB-ABCD-DCB

Делибаш на всем скаку
срежет саблею кривою
с плеч удалую башку.
мчатся сшиблись в общем крике

(П. Делибаш).

BAD-DBAC-AC

как будто он об ней жалел.
то не был ангел небожитель
ее божественный хранитель

(Л. Демон).

ACB-BA-AD-CBDA

и сколько здесь ни видно нас
мы все сойдем под вечны своды
я...”).

(П. “Брожу ли

DC-BDC-EDCBA-DOC

недавно черных туч грядой
свод неба глухо облакался

недавно дуб над высотой
в красе надменной величался

(П. Аквилон).

BADCF-FDCA-CADEF-основа

но ты поднялся ты **взыграл**
ты прошумел **грозой** и **славой**
и бурны тучи **разогнал**
и дуб **низвергнул** величавый

(П. Аквилон).

Все эти примеры составляют, разумеется, незначительную часть звуковых повторов, которые можно обнаружить в стихах наших поэтов. В этом может убедиться всякий, кто внимательно рассмотрит их звуковую структуру. В интересах наглядности я привел в настоящей статье примеры исключительно из произведений Пушкина и Лермонтова. Но не могу не указать на некоторые повторы у других поэтов.

Например:

помедли, помедли **вечерний** день.
продлись, продлись **очарованье**.

(Тютчев.)

Последняя любовь)

я помню вся в цветах исполнена **печали**
к **плечу** слегка твоя склонилась голова
увенчана...”).

(Фет. “Вчера

как князя **скирды**
широко, сидят

(Кольцов.

Урожай).

гибель близко но не спит
голубочек белый

(Жуковский.

Светлана).

как **Волги** вал белоголовый

(Языков.

Молитва).

Часто звуковые повторы вместе с основной образуют привычное сочетанье, соответствующее вышеотмеченному явлению “банальных” рифм. На слиянии звуковой и образной параллелей основаны такие частовстречающиеся сочетанья, как

“темно - туман”

Туманно в поле и темно (Л. Бояр. Орша).
Темно; луна зашла в туманы (П. Цыганы).
И скрылся день: клубясь туманы
Одели темные поляны (Л. Беглец).
Темно в долине. Роща спит
Над отуманенной рекою (П. Евг. Онег.)
В неверный час, меж днем и темнотой,
Когда туман синеет над водой (Л. Наполеон).
..... и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я .... (Л. Первое
Января).
Давно расселины темны,
Катясь чрез узкие долины,
Туманы сонные легли (Л. Измаил-бей).

“плач - печаль”

Так плачет мать во дни печали (П. Бахч. фонтан).
Ты слышал плач друзей печальных
выздоровление Лукулла). (П. На
Не плачь, ужасен вид твоей печали (Л. Аул
Бастунджи).
Ты плачешь. Полно, брось печали.
разбойники). (П. Братья

“клонить - колени”

Колени преклонив, она . . (П. Кавк. пл.)
Невольно клонятся колени (П. Бахч. фонт.)
Дрожащие колена преклонив
гость). (П. Каменный
У гроба матери колена преклонив (П. Безверие).
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел (П. “Подъезжая

под Ижоры...”).

Пред богинею колена
Робко юноша склонил
волны Флегетона...”).

(П. “Плещут

Я плачу. Видишь я колена
Теперь склоняю пред тобой
С главой в колена преклоненной
А.И.Галичу).

(П. Бахч. фонт.)

(П. К

Младую голову Селим
Вождю склоняет на колени.

(Л. Измаил-бей).

К этой же категории звукообразных сочетаний следует отнести такие совпадения, как

С короной, с княжеским *гербом*
Воздвиглась новая *гробница*
фонт.)

(П. Бахчис.

И блещет в церкви длинный ряд *гробов*
Украшенный *гербом* его отцов
К *луке* *склоня* на стремяна...

(Л. Литвинка).

(П. Кавк. плен.)

И стан худощавый к *луке* *наклоня*

(Л. Три пальмы).

Как роем *черной саранчи*

(П. Полтава).

Как *черный* камень сглаженный волной
Как *саранча* легко в степи широкой
Бастунджи).

(Л. Аул

Но кроме звукообразных встречаются повторения чисто звуковых сочетаний, как напр.:

“без - боязнь”

Подъедет путник без боязни
Гляжу вперед я без боязни
Заутра казнь. Но без боязни

(П. Кавк. плен.)

(П. Стансы).

(П. Полтава).

“Петр - пирует”

Пирует Петр ..... (П. Полтава).
Что пирует царь великий
В Петербурге городке (П. Пир Петра
Великого),

“тусклый - стекло”
Глядится тусклый день в стекло (Л. Бояр. Орша).
Трет стекла тусклые сукном (Л.
Казначейша).

Сюда же относится трижды повторенное в “Руслан и Людмила”
сочетанье “гусли - глас (голос)”:

Но вдруг раздался *глас* приятный
И звонких *гуслей* беглый звук
Раздался *гуслей* беглый звук
И *голос* вещего баяна,
Стоит уныло; *гласы* трубны,
Рога, тимпаны, *гусли*, бубны

III.

Приведенные примеры повторов различных типов дают общее представление о повторе, как звуковом явлении; но сами по себе еще ничего не говорят о нем, как явлении характерном для поэтической речи. Действительно, созвучные слова (рифмующиеся, аллитерирующиеся) встречаются как в прозе, так и в поэзии, и только особым образом использованные они становятся *созвучьями*, пригодными для инструментировки стиха.

То, что обращает созвучные слова в созвучья, это прежде всего — их расстановка.

Простейшим видом расстановки является расположение созвучных слов рядом (большинство аллитераций и внутренних рифм). Далее, расположение созвучных слов в стихе может определяться или 1) внешней формой стиха: его конец и начало (концевые и начальные рифмы и ассонансы), или 2) ритмикой стиха: созвучья стоят в долях ритмически наиболее важных, или 3) логической структурой: созвучными оказываются слова или важные по значению или связанные между собой образно.

Так как принципы ритмического и логического расположения затрагивают вопросы об отношении звуковой структуры стиха к ритму и к образу, что выходит далеко за рамки настоящей статьи, то мы ограничимся первыми двумя случаями: расположением рядом и сообразно внешней форме стиха.

А. Простейший способ построить созвучье это — сопоставить созвучные слова, расположить их рядом. Сущность этого приема простого звукосочетания в том, что созвучные слова следуя одно за другим тем самым уже сливаются в одно созвучное целое. На этом приеме, как указано выше, построены строчные рифмы, большинство аллитераций, а также более сложные звуковые фигуры, как, например, известное

шипенье пенистых бокалов

(П. Медн. Всадн.)

или

отворите мне темницу

(Л. Желанье).

Звуковые повторы, располагаясь рядом со своей основой, образуют с ней слитные фигуры различных типов: АВАВ, АВВА, АВСАВС, АВССВА, АВСВАС, АВСАСВ и т.д.

Примеры:

палач и алчно жертвы ждет

(П. Полтава).

озаряема полной луной

(Л. Русалка).

и с **бурею братом** назвался бы я
Кавказа...”)

(Л. “В теснине

и **бурю братом** назвал я

(Л. Бояр. Орша).

так **бурей брошен** на песок

(Л. Бояр. Орша).

стал крутить **свой сивый ус**

(П. Воевода).

кто к торгу страстному приступит

(П. Клеопатра).

в долине той враждою **жадной**

(П. Галуб).

поникни **Галлия** главой

(П. Восп. о. Ц.

С.)

посыпал **пеплом** я главу

(Л. Пророк).

о **Брента**. Нет, увижу вас

(П. Евг. Онег.)

я **звать в** отчаянии стал

(Л. Демон).

и воет ветер будто зверь	(Л. Бояр. Орша).
Везувий зев открыл	(П. Наброски).
как быстро наши лета улетели душе моей...”)	(П. “Позволь
близ Данте тень его внимает	(П. А.Шенье).
пестреют шапки. Копья блещут	(П. Полтава).
и наши буйные набеги	(П. Братья
разбойники).	(П. Песнь о
их села и нивы за буйный набег вещем Олеге)	(П. Евг. Онег.)
за лес и сало возит нам	(Л. Демон).
и там мятель дозором ходит	(Л. Мцыри).
и тайный замысел ласкал	(Л. Демон).
пришлец туманный и немой	(Л. Демон).
узнай назначено судьбой	(Л. “Гляжу на
открыть мне жизни назначенье будущность”)	(П. “Вчера был
в ее широкие края	(П. Ночь).
день”).	(Л. Аул
тревожит позднее молчанье ночи темной	(Л. Мцыри).
огонь руки сей. Сакля далека	(П. Бахч.
Бастунджи).	(П. На смерть
вдали я видел сквозь туманы	(П. Медн.
и снова сон его объемлет	(П. Галуб).
фонтан).	(П. Евг. Онег.).
так вот кого любил я пламенной душой	(Л. “Когда
Ризнич).	(П. “Ольга,
и в них широкими реками	
Всадн.).	
исправным воином восстать	
янтарь на трубках Цареграда	
на полуюные поля	
весной разбитый лед”).	
ради резвого разврата	
крестница Киприды”).	

его ленивою волной	(П. Восп. о Ц.
С.).	
ни гордого доверия покой	(Л. Родина).
теперь парит в стране святой	(Л. Бояр.
Орша).	
не знал ни злобы, ни сомненья	(Л. Демон).
в нем правду древнего востока	(П. "Стамбул,
гяуры...").	
широко ноздри раздувая	(Л. Демон).
люблю тебя булатный мой кинжал	(Л. Кинжал).
и пыль веков от хартий отряхнув	(П. Борис
Годунов).	
прижать с тоской к груди другой	(Л. Мцыри).
что мог бы Бог ему прибавить	(П. Медн.
Всадн.).	
позор и гибель беглеца	(Л. Беглец).
и стан худощавый к луке наклоня	(Л. Три
пальмы).	
в горах востока, и тоску изгнанья	(Л. Пам. А.И.
Одоевского).	
и труп от праведных изгнанный	(Л. Беглец).
зачем нечаянным ударом	(П. Галуб).
пирует Петр...	(П. Полтава).
под сенью мирною Минервиной эгиды	(П. К другу
стихотворцу).	
ты бывало мне внимала	(П. Рифма).
презрительным окинул оком	(Л. Демон).
нет, жребий смертного творенья.	(Л. Демон).
с ним Игорь и старые гости	(П. Песнь о
вещем Олеге).	
и вырос в тесных я стенах	(Л. Боярин
Орша).	
люди хитры, хоть и труден	(Л. Спор).
или мадонны молодой	(П. "Кто
знает край...").	

тебе **постыл**, ты **слеп**, ты **сед** (Л. Бояр.
Орша).

светло-лиловою стеной (Л. Демон).
сказал **крестясь старик седой** (Л. Бояр.
Орша).

не ведал он владыки и суда (Л.
Литвинка).

и мы с **волнением внимали** (Л. “Ты
помнишь ли...”).

мгновенно гневом возгоря (П. Медн.
Всадн.).

одна и **грустна на утесе горячем** (Л. Сосна).

Приему простого звуко сочетания (сопоставление равнозвучащих, но разнозначущих слов) соответствует в образном творчестве прием тавтологического сочетанья (сопоставление равнозначущих, но разнозвучащих слов).

родитель — батюшка, грусть — тоска, море — океан, путь — дорога, не видать конца—краю, тоска — кручина и т. п.

Соединение этих двух приемов дает звукообразную тавтологию (сопоставление равнозначущих и равнозвучащих слов), представляющую из себя или простое повторение слова, или повторение его в другой грамматической форме.

под **полом-полом**, в **подполье-подполье**, под **дубком-дубком**, под **горой-горой**, среди **леса-леса**, под **мостом-мостом**, на **воротах-воротах**, под **крыльцом-крыльцом** и т.п.

на **море моринском**, на **озере озеринском**, **древо древоданское**, **листья лихохонские**, на **горе горынской**, в **поле поленском**, **пометушки метут**, **поскребушки скребут**, **ревунчики ревут**, **текунчики текут**, **бегунчики бегут**, **стоит стоята**, **висит висюта**, **виса висит**, **висело висело**, **хода ходит**, в **пещеру пещеровать**, **два орла орловались** и т. п.

По-видимому, мы имеем здесь различные формы проявления одного общего поэтического принципа, принципа простого сочетанья; при чем материалом сочетанья служат или звуки слов, или их значение, или же и то и другое.

Обычно явления тавтологии или словесного параллелизма истолковываются, как способ дать “превосходную степень действия или качества”. (См. А. Шалыгин. Теория словесности. 5-ое изд. Стр. 88 сл.). В пример приводятся такие выраженья, как “бегом бежать, темным-темно,

давным-давно, полным-полно и т. п.», где усиление действия или качества действительно, налицо. Но существует громадное количество тавтологических сочетаний, подобно вышеприведенным, где невозможно найти никакого “усиления”. Если выраженья “чуж-чуженин, стар-старичек” еще можно с натяжкой истолковать, как “очень чужой, очень старый”, то к таким сочетаньям, как “заря-заряница, думу думать, горе горевать” такое толкование неприменимо. Дело в том, что усиление выразительности не составляет поэтического заданья, и объяснить явление тавтологии, как поэтическую фигуру, не может. Но отдельное тавтологическое сочетание может быть использовано практическим языком, и тогда оно становится средством выраженья превосходной степени действия или качества.

Примером обращения поэтической фигуры в выразительное средство могут служить следующие явления: звукообразная тавтология “век-вековать” обращается в прилагательное “вековечный” со значением “очень вечный”: тавтологическое сочетание “старый-давний” обращается в “стародавний”, означая “очень давний” и т. п. Происходит, как бы слияние элементов сочетанья, поэтическое построение разрушается и словесный материал переформируется в выразительное средство, усиливающее действие или качество. Но, повторяю, это расформирование поэтической фигуры есть явление практического языка и разумеется никак не может служить объяснением фактов языка поэтического.

Б. Прием формального звуко сочетания предполагает наличность определенной внешней формы поэтического произведения: строфа, куплет и т.п. Для звукового повтора я за таковую принимаю стихотворную строку, ее начало и конец.

Созвучья, располагаясь на этих долях строки, образуют следующие фигуры:

1. *Кольцо*. Основа в начале строки, повтор в конце той же или следующей строки.

2. *Стык*. Основа в конце строки, повтор в начале следующей.

3. *Скреп*. Основа в начале строки, повтор в начале следующей.

4. *Концовка*, Основа в конце строки, повтор в конце следующей. Частным случаем концовки будет совпадение повтора с рифмой.

Примеры:

Кольцо

редеет облаков летучая гряда (П. “Редеет облаков..”).

и гимны важные внушенные богами (П. Музе).

творя обеты и молитвы богов мне возвратит..”)	(П. “Кто из
где парус рыбака белеет иногда и голосов нестройный гул меня убьет его измена фонтан).	(П. Деревня). (Л. Демон). (П. Бахч.
однообразен каждый день фонтан).	(П. Бахч.
проснись мой гость, пора, пора как он великий океан новоселье).	(П. Цыганы). (Л. Последнее
Татьяна изнывала тайно гяуру сердце отдала? нет, жены робкие Гирея фонтан).	(П. Евг. Онег.). (П. Бахч.
в юдоли где расцвел мой горестный удел явись — и дланию своей полководца).	(П. Городок). (П. К тени
твой лоб наморщенный увит и различал я как узор и разгоралась как заря там где сливаясь шумят тому кто в бой итти не смеет утомительно гремит дорога).	(Л. Казбеку), (Л. Мцыри). (П. Галуб). (Л. Мцыри). (П. Галуб). (П. Зимняя
ночное возмутил молчанье и горе нашему врагу поэт).	(Л. Демон). (П. Прозаик и
и валунов им на славу Терека).	(Л. Дары
вот смерклось. Были все готовы лишь в бору поникши ели поле пожелтели”).	(Л. Бородино). (Л. “Листья в
вечор она мне величаво	(П. Паж).

колокольчик вдруг умолк (П. Бесы).
Марии ль чистая душа
являлась мне, или Зарема (П. Бахч.
фонтан).
здесь будет город заложен
на зло надменному соседу (П. Медный
всадник).
и стон раздался под стеной (Л. Баллада).
туманно в поле и темно (Л. Бояр.
Орша).
темно. Луна зашла в туманы (П. Цыганы).
и труд и мука и отрада (П. Евг.
Онег.).
и склонясь в дыму кальяна (Л. Спор).
от стен его ложатся тени (Л. Демон).
но и Дидло мне надоел (П. Евг.
Онег.).
камином освещенный
сичу я под окном (П. Городок).
красуйся град Петров и стой
неколебимо как Россия (П. Медн.
всадн.).
природа жаждущих степей
его в день гнева породила (П. Анчар).
потом он отворил окно
все было на небе темно (Л. Бояр.
Орша).
с такую нежною томительной тоской (Л. На смерть
Ризнич).
на узорные шальвары
сонный льет грузин (Л. Спор).
не плачь. Ужасен вид твоей печали (П. Аул
Бастунджи).
ах долго я забыть не мог
две ножки. Грустный, охладелый (П. Евг.
Онег.).

нет, мыслит он, не заменит	(П. Галуб).
младую, белую как лебедь, воздымала	(П. Нереида).
и старый замок озаряет	(П. Полтава).
двойной лорнет скосясь наводит Онег.).	(П. Евг.).
или не верь, мне все равно	(Л. Мцыри).
смерть как приедем подержит мне стремя. рыцарь).	(Л. Пленный).
по сторонам раздаться просят	(П. Галуб).
звонков раздавались нестройные звуки пальмы).	(Л. Три).
мне вас не жаль, года весны моей не жаль”).	(П. “Мне вас”).
напрасно пророка о тени он просит пальмы).	(Л. Три).
с волнением песни он внимал плени.).	(П. Кавк.).
и вот на поле грозной сечи ночная пала тень. Бородино).	(Л.).
ни власть ни жизнь меня не веселят Годунов).	(П. Борис).
на кровле устланной коврами	(Л. Демон).
лежит на нем камень тяжелый корабль).	(Л. Возд.).
<i>Стык:</i>	
и в даль глядел. Пред ним широко река неслася. всадн.).	(П. Медн.).
и саклю новую минуя на миг остановился	(Л. Беглец).
и ничего перед собой себя прелестней не находит знает край”).	(П. “Кто”).
иль зачем судьбою тайной ты на казнь осуждена	(П. “Дар”).

напрасный”).

и вот среди общего молчанья
чингара стройное бряцанье
в передовом твоём отряде
урядник был бы он лихой
Давыдову).

(Л. Демон).

(П. Д.В.)

когда голодной и худой
обходит волк вокруг гумна
Орша).

(Л. Бояр.)

и вьются виноградин лозы
и злато блещет на стенах
фонтан).

(П. Бахч.)

и поучительной лозой
зоила хлещет мимоходом
Гнедичу).

(П. К.)

чтоб укорять того, чья злоба
убила друга моего
Заклинанье).

(П.)

за ним верблюдов длинный ряд
дорогой тянется...

(Л. Демон).

прядет ушьями и полный страха
храпя косится с крутизны
твои булатные копыта.

(Л. Демон).

теперь ужель их не узнал
Опричник).

(П.)

народов ненависть почила
луч бессмертия горит
Наполеон).

(П.)

песни дружные гребцов,
в царском доме пир веселый
Великого”.

(П. Пир Петра)

желая сердце обмануть
меняют пышные наряды
фонтан).

(П. Бахч.)

близ пепелища все воссели.
веселья барды песнь воспели
и сладострастными стихами

(П. Кольна).

и **тихим** шепотом любви
Батюшкову).

(П. К.

я знаю, нежного **Парни**
перо не в моде в наши дни
Онег.).

(П. Евг.

хотел всю область **Палемона**
и **племя** чуждого закона
Валленрод).

(П. Конр.

что раз потеряно, то, **верно**,
вернется к нам когда-нибудь
друг, не плачь”).

(Л. “Мой

немолчный ропот, вечный **спор**
с упрямой грудой камней

(Л. Мцыри).

обнявшись будто две **сестры**
струи Арагвы и Куры

(Л. Мцыри).

чей конь примчался **запаленный**
и **пал** на камни у ворот

(Л. Демон).

по оживленным **берегам**
громады стройные теснятся
Всадн.).

(П. Медн.

где скрылись ханы? Где **гарем**?
кругом все тихо, все уныло
фонтан).

(П. Бахч.

как вдруг однажды он исчез
осенней ночью...

(Л. Мцыри).

приятной лестью забавлять,
ловить минуту умиления
Онег.).

(П. Евг.

промчались в глубине долины
недолго продолжался бой
не поминай теперь о ней.
напрасно...

(Л. Демон).

Орша).

(Л. Бояр.

в домах все темно. У **ворот**
затворы с тяжкими замками
Опричник)

(П.

я дочь мою мнил осчастливить **браком**,

как **буря** смерть уносит жениха
Годунов).

(П. Борис

висят над **ложем образа**,
их **риз**ы блещут,...
Орша).

(Л. Боярин

скажи, когда ж опять **свиданье**?
сегодня, как **зайдет луна**
Цыганы).

(П.

сладки мне **родные звуки**
звонкой песни удалой
чистом **серебрится**”).

(П. “В поле

мелькает **редко наслажденье**.
младые жены как-нибудь
фонтан).

(П. Бахч.

где **выл крутятся сердитый вал**
туда **вели ступени скал**
при первом **звуке новой встречи**
его **встревожили сильнее**
Хомутовой).

(Л. Мцыри).

с своим **бесчувствием холодным**
ходил народ...
Всадн.).

(П. Медн.

как часто **милым лепетаньем**
иль **упоительным лобзаньем**
Цыганы).

(П.

ее **невольн**о обнял **тайный страх**,
стряхнув с себя **росу** она **пустилась**
Бастунджи).

(Л. Аул

как будто в ту **башню пустую**
сто юношей пылких и **жен**
ть **смерти мрачной полосой**
промчалась на его **челе**
Орша).

(Л. Тамара).

(Л. Бояр.

Скреп:

и **ревом скрипок** заглушен
ревнивый шепот модных **жен**
Онег.).

(П. Евг.

грозою снесенные мосты,
гроба с размытого кладбища
Всадн.). (П. Медн.)

белей и чище покрывала
был томный цвет ее чела
лишен был жизни иль свободы.
лишь хмель литовских берегов
Валленрод). (Л. Демон)
(П. Конр.)

не унывая открывал
Невой ограбленный подвал
Всадн.). (П. Медн.)

у люльки дочь поет любовь.
Алеко внемлет и бледнеет
Цыганы). (П.)

лежу один и думаю,
ужели не во сне
Свиданье). (Л.)

пока озарится восток,
и капают горькие слезы
корабль). (Л. Возд.)

и речи резвые, живые,
я очарован, я горю
Ушаковой). (П. К. Н.)

уж день погас. Угрюмо бродит
Аджи вокруг сакли...
Каллы). (Л.)

и скоро все в дали степной
сокрылось...
Цыганы). (П.)

который мельпомены
котурны и кинжал
Городок). (П.)

провозглашать я стал любви
и правды чистые ученья
Пророк). (Л.)

в тени хранительной темницы
утаены их красоты
фонтан). (П. Бахч.)

- стремена бьются о бока,
истерт ногами ездока**
Орша). (Л. Бояр.
- постеля есть, покой вам нужен
и к стойлу тянется ваш конь**
Альфонс). (П.
- меня тревожит дух лукавый
неотразимую мечтой**
Демон). (Л.
- страшно мысли в нем мешались,
трясся ночь он напролет**
Утопленник). (П.
- шипенье пенистых бокалов
и пунша пламень голубой**
Всадн.). (П. Медн.
- клялся, что вечно не изменит,
он ласки дорого ценил
плачь, не плачь, мое дитя”**). (Л. “Не
- кто при звездах и при луне
так поздно едет на коне?**
Полтава). (П.
- и вымолвить хочет: давай улетим.
мы вольные птицы...**
Узник). (П.
- и ветер дул, печально воя,
в то время из гостей домой**
Всадн.). (П. Медн.
- другим рассказы сокращают
угрюмой ночи праздный час
разбойники**). (П. Братья
- навис покров угрюмой ночи
на своде дремлющих небес**
Ц. С.). (П. Восп. о
- одна в глуши лесов сосновых
давно, давно ты ждешь меня
няне**). (П. К
- над синею Курой
он сетью зеленеющей** (П.

Свиданье).

над урной, где твой прах лежит
народов ненависть почила
Наполеон).

(П.

вот сыростью холодную
с востока понесло
Свиданье).

(Л.

я видел ханское кладбище
владык последнее жилище
фонтан).

(П. Бахч.

то огонь по членам пробегает,
то негою томится грудь
Кольна).

(П.

седых вершин зубцы,
выходят с караванами
Свиданье).

(Л.

полны свежей мглой,
не пылит дорога
вершины).

(Л. Горные

ужо тебе. И вдруг стремглав
бежать пустился...
Всадн.).

(П. Медн.

вожди спокойные глядят,
движенья ратные следят
Полтава).

(П.

и он изгнанник перелетный
гнезда надежного не знал
Цыганы).

(П.

и три копья пронзили грудь,
которой так хотелось отдохнуть
Литвинка).

(Л.

обагрила знойной крови
благородная струя
Терека).

(Л. Дары

гарема строгие законы.
Угрюмый сторож ханских жен
фонтан).

(П. Бахч.

но красоты их безобразной
я скоро таинство постиг
Карамзиной).

(Л. С. Н.

Концовка:

в крови горит огонь желанья,
душа тобой уязвлена
горит...”).

(П. “В крови

меня смешила их измена,
и скорбь исчезла предо мной
авось на память поневоле
придет вам тот, кто вас певал
Ушаковой).

(П. Друзьям).

(П. Е. Н.

с кем я тревоги боевые
в шатре за чашей забывал
богов...”).

(П. “Кто из

именинница ль она
чудотворца исполина
Великого).

(П. Пир Петра

...злой холоп,
окончишь ли допрос нелепый
сердечной ревностью горя,
он оком опытным героя
но в этом страшном ожиданье
забилось сердце не одно
до большой реки
колыхаясь и сверкая
ласкаю я мечту родную
езде одну
мертвеца).

(П. Полтава).

(П. Полтава).

(Л. Валерик).

(Л. Спор).

(Л. Любовь

и от мира уводила
в очарованную даль
так поведали бы миру
Гезиод или Омир

(П. Рифма).

(П. Рифма).

увяла роза
дитя зари

(П. Роза).

не в наследственной берлоге

не средь отческих могил
Дорожные жалобы). (П.

с сотней пушек и мортир
и своих мамлюков роту
и Черногорцы). (П. Бонапарт

но в храме, средь боя,
и где я ни буду
речи...”). (Л. “Есть

я вижу там окно
но свечкой одинокою
Свиданье). (Л.

любила поменяться с ним,
когда сквозь вечные туманы
и в чело его целует
светел сердцем и лицом
Петра Великого). (П. Пир

буря мглою небо кроет
вихри снежные крутя
вечер). (П. Зимний

за весной красой природы
лето знойное пройдет
одеи темные поляны
широкой белой пеленой
счастливец. Видел я и локон своевольный
родных кудрей покинувший волну
таинственной”) (Л. “Из-под

угрюм и пуст широкий двор.
вот испытал замки дверей
Орша). (Л. Бояр.

очнулся пленник как от сна
и в глубине пещеры тесной
плenn.). (Л. Кавк.

неволю душных городов
там люди в кучах за оградой
Цыганы). (П.

...из-под ног
сорвавшись камень иногда
(Л. Мцыри).

батареи медным строем скачут и гремят	(Л. Спор).
узнаем коней ретивых мы по выжженным таврам коней...”).	(П. “Узнаем
и усов его края обагрила знойной крови Терека).	(Л. Дары
зачем вы посетили нас в глуши забытого селенья Онег.).	(П. Евг.
им в грядущем нет желанья. им прошедшего не жаль	(Л. Демон).
что вас любить немудрено. что нежным взором вы Армида Ушаковой).	(П. Е. Н.
учтиво с ясностью холодной звал друга Ленский на дуэль Онег.).	(П. Евг.
твой бог не полною отрадой своих поклонников дарит Лидинька...”).	(П. “Я знаю,
...его ланиты пух первый нежно отенял Клеопатра).	(П.
когда хоть одному творенью я мог свободу даровать Птичка).	(П.
под ним струя светлей лазури над ним луч солнца золотой	(Л. Парус).
оружие отличное: врагам кидаете в лицо вы эпиграммой для детей).	(Л. Сказка
смотрел вздыхая на восток томим неясною тоской	(Л. Мцыри).
как зверь преследуем гоним с окровавленными ногами	(Л. Беглец),

и поклонников **пророка**
он тебе не **покорит** (П.
Талисман).

что наместо **чепрака**
кожей он твоей **покроет** (П. Конь).
но эта речь была скорее **стон**
как будто сердца лучшая **струна** (Л.
Литвинка).

ум улетал за **край земной**,
а между тем грозы **незримой** (П. Руслан и
Людмила).

волнуя лишь **серебряный ковыль**
скитается летучий **Аквилон** (Л. 1831 г.
11 июня).

как он хорош. А конь — **картина**.
да жаль, он кажется **корнет**. (Л.
Казначейша).

Как указано, концевой повтор может совпасть с рифмой, усложняя этим созвучность слов. Приведу несколько примеров у Пушкина и у Лермонтова:

молва—глава, листы—высоты, ночи—скорбно очи, голоса—
раздался, тропой—порой, предай—ад и рай, брат—бы рад, старика—
ветерка, врага—свои рога, голосов—слов, золотист—лист, Арсений
мой—со мной, креста—сирота, отвага—ватага (П. Полтава, Л.
Измаил-бей), горах—брегах, между собою—судьбою, торопит—в
море топит, голубое око—глубоко, гор кусты—красоты, рома и
вина—времена и пр.

Казенная теория стихосложения, говоря о благозвучии, ограничивается указанием на рифму, стоящую в конце стихотворной строки. “Кроме ритма, стихотворная речь пользуется нередко рифмой. Рифмами называются сходные созвучия в концах стихов, начиная от последнего ударяемого гласного звука в стихе”. (А. Шалыгин. Теория словесности. 5-ое изд. Стр. 103). Следовательно, из всех возможных созвучий упоминается только рифма, из всех возможных приемов расстановки только концовка. А между тем, существуют еще ассонансы, аллитерации, повторы; кроме концовок — стыки, скрепы, кольца и пр. Да и рифмы не всегда стоят в конце строки, есть рифмы строчные, начальные, витые и мн. др. (см. П.П.Шульговский. Теория и практика поэтического творчества. Страница 378 сл.).

Предпочтенье, оказываемое теоретиками словесности концевой рифме, объясняется не только тем, что инструментовка стиха не достаточно еще исследована, но и тем, что казенная теория считает вопрос исчерпанным указанием на законное, сознательно примененное евфоническое средство. И действительно, если поэзия — мышление образами, то достаточно упомянуть, что это мышление иногда бывает ритмическим (стихи) с рифмами в конце строки или без оных.

Прием формального сочетанья, как и прием простого сочетанья, часто проявляется в виде звукообразной формальной тавтологии:

Кольцо:

Дитя сама, в толпе **детей** (П. Евг. Онегин).

И час их красоты — его паденья **час** (Л. Дума).

Лобзай меня: твои **лобзанья** горит...”) (П. “В крови”).

И жив ли тот, и та **жива** ли (П. Цветок).

Ему смешны слова привета
И всякий верящий **смешон** (Л. Демон).

Ничью не радуя любовь
И злобы не боясь **ничей**. (Л. “Когда к тебе молвы”).

Желанья, что пользы напрасно и вечно **желать**
А годы проходят, все лучшие **годы** (Л. Дума).

Стык:

Отрады ждал я от **разлуки**.

Разлуки — нет. (Л. Любовь мертвеца).

в моей любви для вас **блаженство**

Блаженство можно вам купить (П. Клеопатра).

Она томилась **увядала**.

Увяла... (П. На смерть Ризнич).

И ночь, и звезды, и **луну**
Луну, небесную лампаду.

(П. Евг.)

Онег.).

Я думаю о ней, я плачу и **люблю**,
Люблю мечты моей созданье
Января.)

(Л. Первое

Скреп (единоначатие):

Так полны чувства, выраженья,
Так полны дивной простоты.
поет...”)

(Л. “Она

Черноглазую девицу,

Черногривого коня

(Л. Желанье).

Верь, он ласкал тебя шутя.

Верь, он любил тебя от скуки.
не плачь”).

(Л. “Не плачь,

Из **равнодушных** уст я слышал смерти весть

И **равнодушно** ей внимал я
Ризнич).

(П. На смерть

Ясны далекие звезды

Ясны как счастье ребенка
звезды).

(Л. Небо и

Концовка:

О дева-роза, а в **оковах**,
Но не стыжусь твоих **оков**
роза...”).

(П. “О дева-

Над седидами не **гремят**

Безумства резвые **гремушки**
Н. Толстому).

(П. Стансы Я.

Как день твои блистают **очи**

При встрече радостных **очей**
молод...”).

(Л. “Ты

Он ласки дорого **ценил**,

Но слез твоих он не **оценит**
плачь, не плачь...”).

(Л. “Не

Земного счастья мы не **ценим**

Людей привыкли мы **ценить**.

Себе мы оба не **изменим**,

А нам не могут изменить

(Л. Договор).

Любопытный пример тавтологического кольца находим у Шалыгина:

Несть спасенья в мире, **несть**;
Лесть одна всем миром правит, **лесть**;
Смерть одна спасти нас может. **Смерть**.
(Раск. стих).

Тавтологический стык чрезвычайно распространен в народной поэзии. К сожалению, самый полный сборник народных песен изуродован редактором, проф. А.И.Соболевским. Его соображения по этому поводу настолько характерны, что считаю необходимым привести их полностью. “При оценке напечатанных в нашем сборнике текстов, не излишне иметь в виду, что многие из них записаны не совсем точно. В том виде, в каком они изданы, некоторые их стихи оказываются не полными, и если их пропеть, получается нечто не складное. Но здесь беда не великая. Дело в том, что ради удобств записи, нередко бывает опущено одно из тех двух полустиший, которыми оканчивается предыдущий стих и начинается последующий, которые повторяются или без всяких изменений, или с изменениями незначительными и несущественными. Вот, например, начало песни № 498 5-го тома, записанной Кохановскою:

Против красна солнушка стояла сосенушка,
Зеленая, кудрявая.

Под тою под сосною стояла короватушка,
Короватушка тесовая.

Его, конечно, нельзя петь в этом виде. Оно поется с повторением вторых полустиший 1-го и 3-го стихов, так что получается:

Против красна солнушка стояла сосенушка,
Стояла сосенушка, зеленая, кудрявая.

Под тою под сосною стояла короватушка,
Стояла короватушка, короватушка тесовая.

“(Великорусские народные песни. Изданы профессором А. В. Соболевским. Том 7-й. Стр. 4).”

А ведь проф. Соболевский — академик!

Тавтологическое кольцо мы находим в стихотворении Пушкина “Слыхали ль вы”, в стихотворении Полонского “Зари догорающей пламя” и мн. др. Как сознательный прием, как необходимое формальное условие, тавтологическое кольцо выступает в ронделе, триолете и рондо. Так же, как тавтологический стык в сонете с повторением и в сонетном венке; как тавтологическая концовка в французской балладе, в припеве, в газели (тавтологическая рифма).

Построение образов по принципу формального сочетания, по-видимому,

также существует. Укажу хотя бы на попытку А.А.Тамамшева обнаружить образное кольцо в некоторых стихотворениях Пушкина. (Пушкинист. 2-ой выпуск. Стр. 196 сл.). Однако эта область поэтического творчества еще настолько мало исследована, что приходится пока воздержаться от широких обобщений.

IV

В заключение я считаю необходимым привести несколько общих соображений, касающихся звуковой структуры стиха.

Акустическое значение звуков слова не одинаково. Из гласных характерен ударяемый, неударяемые значительно слабей. Согласные не представляют такого резкого различия, однако выделяются начальный, а также согласный, стоящий непосредственно перед ударяемым гласным. Располагая звуки слова по их акустической значимости мы получим следующую схему:

1. Ударяемый гласный.
2. Нажимные согласные.
3. Ненажимные согласные.
4. Неударяемые гласные.

Созвучность ударяемых гласных дает ассонанс. Созвучность нажимных согласных — аллитерацию. Созвучность ненажимных согласных — звуковой повтор. (Для звукового повтора нажимность согласного безразлична). Неударяемые гласные, ввиду слабости акустической окраски, едва ли могут образовать определенные звуковые сочетанья; и следует принять, что они в своей совокупности дают общий звуковой фон.

Рифма (я имею в виду полную рифму) — сложное сочетанье из ассонанса, аллитерации (опорный согласный), прямого звукового повтора (полное совпадение согласных) и полного, т. е. качественного, количественного и порядкового совпадения неударяемых гласных.

Когда мы смотрим на картину, мы видим сначала только центральные фигуры; остальное кажется нам малозначущей декорацией. Впоследствии мы убеждаемся, что вся картина в целом представляет из себя единую живописную композицию, что центральные фигуры — лишь более яркое воплощение основного художественного замысла. Так же точно, слушая стихотворную речь, мы замечаем рифмы и думаем, что ими исчерпывается благозвучие стиха. Однако анализ инструментовки стиха убеждает нас, что и здесь мы имеем единую, цельную композицию, для которой существенно важны не только отдельные центральные созвучия, но и вся совокупность звукового матерьяла.

Текст дается по изданию:

Сборники по теории поэтического языка. II. Пг.1917, 24-62